

УДК 94(47).083

А. А. Воробьев, В. Д. Выборный

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БОЛГАРСКИХ И ТУРЕЦКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРОТИВ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассмотрен такой малоизученный в отечественной историографии аспект Первой мировой войны, как преступления болгарских и турецких военнослужащих против русских военнопленных в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: русские военнопленные, турецкие и болгарские военнослужащие, преступления, Гагская конвенция, Первая мировая война.

В Первой мировой войне противоборствующими сторонами явились два военно-политических блока: Антанта и Тройственный союз. В Антанту первоначально входили Франция, Россия и Англия, а в Тройственный союз – Германия, Австро-Венгрия и Италия. Однако вскоре после начала Первой мировой войны Тройственный союз превратился в Четверной союз, ибо к нему примкнула Османская империя (Турция). В 1915 г. под влиянием немецкого наступления на Восточном (русско-германском) фронте в ряды союзников Германии и Австро-Венгрии вступила Болгария, но вышла из прежде Тройственного союза Италия, которой страны Антанты пообещали больше земель, нежели Германия с Австро-Венгрией. Таким образом, получилось, что уже в 1915 г. (т. е. на второй год Первой мировой войны) противниками России стали и Турция, и Болгария. И если вступление в войну против России Турции было вполне ожидаемо, ибо именно против Турции Россия провела за свою историю больше всего войн, то появление в стане противников не только России, но и православно-славянских стран, которые все входили в состав Антанты (Сербии и Черногории), Болгарии было воспринято во всех славянских странах очень неоднозначно, в первую очередь в России. Российские правящие круги надеялись, что Болгария, как минимум, займет в Первой мировой войне нейтральную позицию, что и происходило до 1915 г. Сербия и ее соседка (Черногория) вступили в войну с самого начала на стороне Антанты и России [1, с. 27].

Однако Болгария, которая считалась обиженной и обделенной по итогам двух Балканских войн 1912–1913 гг., в 1915 г. совершила предательство по отношению к своим православным братьям и нанесла неожиданный удар в спину сербской армии, главные силы которой сражались с австро-венгерскими войсками [2, с. 97–99]. До 1916 г. болгарские и русские войска не встречались между собой на поле боя. Турки же еще в конце 1914 г. попробовали начать наступление на территорию России в Закавказье, однако потерпели поражение от русских войск в сражении у города Сарыкамыш, а в 1916 г. русские войска

полностью захватили инициативу ведения боевых действий на Кавказском фронте в свои руки [3, с. 124]. В 1916 г. уже под влиянием победоносного наступления русской армии, получившего название «Брусиловского прорыва», и последовавшего за ним разгрома австро-венгерской армии в Первую мировую войну на стороне Антанты выступила ранее нейтральная Румыния, войска которой сразу же потерпели поражение от немецких и австро-венгерских войск. Спасать очередного незадачливого союзника пришлось России, которая растянула свою и без того немалую линию фронта еще на 1500 км на юг, создав Румынский фронт. В 1916 г. на Балканах был создан и Салоникский фронт, где войска Антанты сражались против болгарских, турецких и австро-немецких войск. На Румынском и Салоникском фронтах русской армии довелось воевать против болгарской армии. В ходе боевых действий против турецкой и болгарской армий русские войска не только несли потери убитыми и ранеными, но и военнопленными, численность которых, следует признать, была гораздо ниже, чем численность русских солдат и офицеров, которые попали в плен к австро-венгерским и немецким войскам.

Согласно 4-й Гаагской международной конвенции, подписанной 18 октября 1907 г., в четвертой статье второй главы «О военнопленных» говорится следующее: «военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных отрядов, взявших их в плен, с ними надлежит обращаться человеколюбиво, все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью». В восьмой статье второй главы говорится, что «военнопленные, удачно совершившие побег и вновь взятые в плен, не подлежат никакому взысканию за свой прежний побег» [4, с. 305–306]. На практике, однако, очень часто права военнопленных нарушались неприятельскими войсками. Ранее нам уже приходилось писать о нарушениях прав русских военнопленных турецкими и болгарскими военными, но в силу ограниченного объема той публикации изложить побольше фактического материала по заявленной проблеме не удалось [5, с. 15–18]. Регистрацией преступлений против русских военнопленных занималась ЧСК (Чрезвычайная следственная комиссия) под председательством сенатора Государственной думы Российской империи Кривцова.

5 августа 1916 г. в своей телеграмме председатель ЧСК из Петрограда доводил до всеобщего сведения, что «допрошенный 23 июля 1916 г. в качестве свидетеля турецкоподданный Фаламас Понапешьян (судя по фамилии армянин или курд по национальности) показал, что он был свидетелем того, как в городе Мелязкерт турки под командой паши (генерала по-турецки) Гаджи-Амди-бека, захватив в плен сто двадцать человек русских солдат, подвергли их пыткам и умертвили. Они резали их буквально на куски, сдирали с живых кусками кожу, уродовали до неузнаваемости так, что на умерших нельзя было смотреть без ужаса. Одного русского солдата, по приказу турецкого офицера Мамеда Седхи Сардара, турки в холод раздели догола и погнали совершенно нагого под

конвоем в другой город. Входившие в командный состав этого турецкого отряда германские офицеры, в том числе два генерала, знали об этих зверствах, но никакого протеста не заявили и турок не останавливали [6]. 26 июля 1916 г. Кривцов довел до сведения всех, что, по показаниям старшего унтер-офицера русской армии (в современной армии это звание старшего сержанта) Григория Галкина, он, будучи взят в плен австрийцами, бежал из лагеря для военнопленных, который находился в оккупированном австро-венгерскими войсками сербском городе Семендрия, переплыв реку Дунай на деревянном ящике. По словам Галкина, через Сербию бежало много русских военнопленных, на которых болгары устраивали облавы (т. к. река Дунай является пограничной рекой между Сербией и Болгарией, то русские пленные попадали на территорию Болгарии). Он лично видел одного ограбленного болгарскими солдатами русского пленного, с которого болгары сняли не только сапоги, но и брюки, а если сербы укрывали у себя беглых русских военнопленных на территории Сербии, которая была временно оккупирована болгарскими войсками, то болгарские солдаты выгоняли хозяев из домов и сжигали их со всеми вещами [6].

В завершение мы можем сделать следующие выводы:

1) Турция сразу вступила в Первую мировую войну потому, что она являлась давней соперницей России и желала отторгнуть от России ряд ее территорий (в частности, Закавказье);

2) Болгария поначалу сохраняла нейтральный статус, но в 1915 г. в ней возобладали старые обиды на своих православно-славянских собратьев (особенно Сербию и Черногорию) и она вступила в войну на стороне давних общеславянских недругов (Германии и Турции);

3) то, что турки жестоко обращались с русскими военнопленными, можно было ожидать, ибо в Османской империи в начале XX столетия почти все беды тогдашней Турции связывали с Россией и уровень русофобии в Турции был очень высок;

4) едва ли кто-либо в России в начале XX в. думал о том, что военные преступления против русских военнопленных будут совершать «братушки-болгары», которых Россия освободила от турецкого ига в последней четверти XIX в.;

5) однако правящие круги Болгарии во главе с немецкой царской династией поставили болгарский народ в ряд злейших врагов России за то, что Россия мало поддержала территориальные претензии Болгарии после первой Балканской войны 1912 г., когда болгарские войска заняли большую территорию, но вынуждены были отдать ряд спорных земель сербам и грекам;

6) в советские времена о военных преступлениях болгар против русских военнопленных вообще ничего не писали, ибо это противоречило трактовке «вековой дружбы между советским и болгарским народами»;

7) впрочем, и в целом о Первой мировой войне в те времена сообщалось очень мало и скупо, называя эту войну «империалистической», «германской» и прочими эпитетами, напрочь забыв о том, что в России в начале XX в. ее называли Второй Отечественной войной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Воробьев, А. А.** Черногорско-российские отношения в XIX–XXI вв.: путь от союзнических отношений между Черногорией и Россией до их разрыва / А. А. Воробьев // Россия и славянские страны в XIX–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф. – Брянск: Аверс, 2018. – С. 23–29.

2. **Воробьев, А. А.** Балканские войны 1912–1913 гг. и их влияние на политическое и национальное развитие славянских народов / А. А. Воробьев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. ВА РБ, Минск, 13–14 апр. 2017 г.: в 4 ч. – Минск: ВА РБ, 2017. – Ч. 1. – С. 96–99.

3. **Воробьев, А. А.** Кавказский фронт русской армии в период Первой мировой войны и его влияние на ее ход и итоги / А. А. Воробьев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию создания кафедры соц. наук ВА РБ, Минск, 16–17 мая 2013 г.: в 2 ч. – Минск: ВА РБ, 2014. – Ч. 1. – С. 124–126.

4. **Рендулич, Л.** Фатальные ошибки вермахта. Почему Германия проиграла войну: пер. с нем. / Л. Рендулич. – Москва: Яуза; Эксмо, 2006. – 320 с.

5. **Воробьев, А. А.** Русские военнопленные и нарушения международного права войсками Четверного союза в период Первой мировой войны / А. А. Воробьев // Актуальные проблемы права, образования и психологии: сб. науч. тр. – Могилев: Ин-т МВД, 2022. – Вып. 10. – С. 14–19.

6. Известия штаба XI армии. – 1916. – 8 авг.

УДК 94(47).083

А. А. Воробьев, А. Е. Игнатович

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ В 1914 Г. И ИХ ОЦЕНКА Э. ЛЮДЕНДОРФОМ

Аннотация. Изложено, как были оценены боевые действия русской армии в 1914 г. одним из руководителей германской армии периода Первой мировой войны – генералом Эрихом фон Людендорфом. Отмечается, что Эрих фон Людендорф в целом высоко оценивал боевые действия русской армии в первый год Первой мировой войны, но низко оценил русских генералов, особенно Ренненкампа.

Ключевые слова: Первая мировая война, русская армия, боевые действия, генералы, Людендорф.